

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 37.058"18/19":378.147

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОДЕРЖАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КЛАССИЧЕСКОГО ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЧАСТНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЭЛИТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Г.А. Демурчян

Тверской государственной университет, г. Тверь

Предлагаемая публикация посвящена проблеме определения роли и места классического гимназического образования в историческом развитии духовной культуры российского общества. Делается вывод о кризисе государственной системы мужского классического образования. Обосновывается мысль о том, что частное классическое гимназическое образование конца XIX – начала XX в. не исчерпало своего гуманистического потенциала. В качестве основания для этого рассматривается деятельность частных классических гимназий второй половины XIX – начала XX веков (на примере гимназии С.Н. Фишер) и гимназий русского зарубежья 20–30-гг. (на примере русской классической гимназии в Афинах). Обобщается мысль о возможности теоретического использования исторического опыта развития классического образования в условиях современности.

***Ключевые слова:** классическое образование, педагогическая миссия, культурологическая миссия, филологизм.*

Современное отечественное образование переживает сложный и противоречивый период адаптации к запросам и потребностям информационного периода развития мирового социума. Вероятно, уже ни у кого из отечественных педагогов не вызывает сомнения необходимость радикальной модернизации теоретического содержания и ценностных приоритетов общего и профессионального образования в России.

Однако в процессе модернизации российское общество объективно сталкивается с необходимостью достижения оптимального соотношения между инновационными тенденциями и позитивными историческими традициями в отечественном образовании. Как нам представляется, даже самая радикальная модернизация в области образования неизбежно окажется разрушительной в том случае, если она будет пренебрегать историческим опытом мировой и национальной культуры, особенностями мировосприятия и традиций общества.

В связи с этим особый интерес представляет творческое использование позитивного опыта развития отечественного классического образования последних десятилетий XIX – начала XX в. в контексте развития современного социума.

Следует признать, что отношение к классическому среднему образованию являлось предметом острых дискуссий ведущих отечественных педагогов-аналитиков на протяжении всего XX в. (И.А. Алёшинцев, М.И. Демков, П.Ф. Каптерев, С.В. Рождественский, Ш.И. Ганелин, Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, Н.З. Смирнов).

Проблема актуальности гуманистического потенциала классического среднего образования не утратила своей теоретической актуальности и в начале XXI в. Известный историк отечественного образования М.В. Богуславский отмечает: «... были написаны сотни страниц публицистических и мемуарных статей и книг, где образовательные учреждения этого времени показывались исключительно как “школьные тюрьмы”, где царили бездушность, формализм и репродуктивность. Установка делалась на зубрёжку. Совершенно не учитывались индивидуальные особенности, возможности и потребности гимназистов. К ним подходили с одинаковым и достаточно жестким шаблоном. У нас нет оснований не верить всем этим статьям и воспоминаниям» [1, с. 6].

Однако продолжая и развивая свою мысль на основе анализа исторического опыта развития отечественного образования первой половины только что завершившегося века, М.В. Богуславский приходит к несколько парадоксальному на первый взгляд выводу: «... несомненно и другое: тот мощнейший культурный образовательный потенциал, который несли в себе школы начала века, по сути, будет питать всю русскую культуру, её лучших представителей на протяжении последующих десятилетий... Люди, которые успеют окончить классическую гимназию до революции, затем будут выглядеть настоящими титанами культуры. Они будут свободно знать два-три языка, прекрасно разбираться в мировой и художественной литературе. Конечно, судьба гимназистов начала XX века в 20-40-е гг. в СССР сложилась непросто. Уделом наиболее счастливых станет работа переводчика, редактора. Разумеется, тех, кто уцелеет...» [1, с. 4].

Остановимся на анализе опыта реализации гуманистического потенциала отечественных гимназий классической направленности на рубеже XIX–XX вв. Следует признать, что осуществление этого анализа уже с самого начала не предполагает простоты выводов и однозначности оценок.

Необходимо признать, что общество последних десятилетий XIX – начала XX в. в значительной степени утратило интерес к духовному наследию античности, а проблемы современности не оставляли времени

и места для обращения к социальному и духовному опыту прошлых эпох.

Среди факторов, обусловивших падение интереса значительной части общества к гуманистическому потенциалу и классицизму в образовании, в первую очередь представляется необходимым назвать следующие:

- жесткие условия конкурентной борьбы (в том числе и в сферах интеллектуального труда), повлиявшие на теоретическое содержание и ценностные приоритеты гимназического образования, принципиально изменив ментальность гимназических учителей, гимназистов и их родителей. Навязывать им архаику классицизма средствами образования и рассматривать гимназический классицизм как единственно возможный вариант глубокого у фундаментального среднего образования представлялось непростительной и грубой государственно-политической и культурно-педагогической ошибкой;

- постепенное угасание элитной дворянской культуры, изменение образа жизни дворянства, постепенное разорение помещичьих имений и разрушение сословной структуры общества, усложнение задач административно-управленческой деятельности подорвали корни питавшие классицизм в образовании;

- избыточная архаичность основного инварианта классического образования, таившая в себе опасность воспитания и формирования личности вне реалии жизни современного социума, вступившего в стадию капиталистических товарно-денежных отношений и интенсивного развития индустриализации промышленности, характерной для последних десятилетий XIX – начала XX в.

Однако, казалось бы, окончательно убедив себя в исторической обреченности образовательного классицизма, тем не менее не можешь преодолеть во многом интуитивно-эмоциональное ощущение совершенной ошибки. Если предположить, что общество и система образования представляют некую целостную систему, то её развитие может нести в себе множество возможных вариантов. Возможно, что дальнейшее сохранение модифицированного классического образования в условиях функционирования абсолютно авторских по своим концептуальным основам классических гимназий и лицеев мог представлять собой один из нереализованных в XX столетии вариантов такого развития. Косвенным подтверждением этого являются, на первый взгляд, весьма странные попытки вернуться к классическому образованию в начале 50-х годов XX в. Ещё более неожиданна попытка образования современных элитных классических лицеев в городах Москве и Санкт-Петербурге, горячо поддержанных в начале XX в. многими учеными-гуманитариями лучших университетов и, особо важно, родителями и самими лицеистами. Вероятнее всего, их судьба и

первый опыт развития еще потребуют многоаспектных исследований психолого-педагогического и социально-культурологического характеров. Однако это стремление вернуться к классицизму в условиях информационного развития социума как-то не укладывается в традиционную схему представлений, дающую возможность утверждать, что оно порождено исключительно консерватизмом и мифологизмом общественного сознания.

Традиции классицизма в российском образовании действительно оказались исторически прерванными. Представляется возможным предположить, что упорное стремление вернуться к классицизму, периодически наблюдаемое на протяжении XX столетия, диктуется острой потребностью общества в социальном воспроизводстве личностей, обладающих сильной волей, ясным и логичным умом, высокими стремлениями и искренним желанием служить интересам прогрессивного развития России на одном из самых переломных этапов её истории. К сожалению, дать однозначный и бесспорный ответ на вопрос о причинах возникновения современных классических учебных заведений в России и возможных вариантов их будущего на данном этапе развития системы отечественного образования не представляется возможным.

Одним из самых убедительных аргументов, подтверждающих сохранение гуманистического потенциала в содержании гимназического классицизма последней трети XIX – начала XX в., является деятельность ряда частных отечественных классических гимназий. Они не только избежали своеобразного увядания, характерного, вероятно, для многих государственных мужских классических гимназий, но и сохранили свою педагогическую неповторимость и притягательность для гимназистов и их родителей. Среди этих гимназий, достойно осуществлявших свою образовательную деятельность вплоть до революционного 1917 г., хотелось бы назвать гимназию К.И. Мая в Санкт-Петербурге, гимназию Ф.И. Креймана, женскую классическую гимназию С.Н. Фишер в Москве и др.

Каждая из указанных гимназий являлась феноменальной по гуманистическому потенциалу и результативности своей образовательной деятельности. В силу естественной ограниченности размеров предлагаемой публикации остановимся лишь на краткой характеристике образовательной деятельности гимназии Софьи Николаевны Фишер. В качестве основного позитивного значения её педагогического опыта в частности представляется необходимым назвать:

- окончательное развенчание мифа о том, что у классического образования нет будущего, а принцип сохранения особого статуса

филологического компонента в содержании образования морально устарел и не совместим с запросами современной культуры;

- осуществление бесспорно убедительного педагогического доказательства того, что классическое гимназическое образование способно соответствовать запросам и возможностям не только мужского, но и женского ума и способно формировать образованных, высокоинтеллектуальных и подлинно благородных женщин, способных стать духовно-интеллектуальной опорой России;

- реализация практического подтверждения того, что в просвещенных слоях российского общества имеется потребность не только в сохранении классического образования и его ценностных приоритетов, но и органичное включение классицизма в систему женского образования.

Характерно, что ученицам, окончившим с успехом 6 классов, предоставлялось право служить домашними учительницами, а ученицам, окончившим 8 классов, было предоставлено право преподавать в четырех низших классах мужских гимназий и всех классах женских гимназий в ведомстве Министерства народного просвещения. По единодушному мнению большинства представителей общественности, испытывающих интерес к данной гимназии, С.Н. Фишер формировала качественно новый тип женщин, в интеллекте и культуре которых чрезвычайно нуждалось интенсивно развивающееся российское общество. В частности, газета «Санкт-Петербургские ведомости» в 1879 г. писала о гимназии С.Н. Фишер: «Эта гимназия впервые ответила серьезному запросу на правильную подготовку женщины. Тут не факты, а дело, не предвзятые цели, а истинное желание поставить женщину так высоко, как только она может стоять в современном обществе. Только тогда можно говорить о женских университетах или о женских курсах, подразделенных на факультеты, когда будет поставлена на правильных началах элементарная женская школа» [2].

Осознанно и целенаправленно С.Н. Фишер и её учительский коллектив стремились «к возведению женщины, матери и воспитательницы на ту высоту умственного развития, на которой позволительно и желательно видеть женщину во всяком образованном обществе» [3, с. 10].

По свидетельству видного общественного деятеля второй половины XIX в. М.Н. Каткова, в гимназии С.Н. Фишер «в учении не было никаких послаблений против мужских гимназий. О чем ежегодно свидетельствовали испытания, которые были ещё строже и требовательней, чем в мужских гимназиях. Эти испытания ведены людьми с авторитетом и знаниями. Курс VII–VIII классов был не только не пониже, но и усилен против мужских гимназий. Воспитанницы

госпожи Фишер были начитаны в древних авторах более, чем воспитанники мужских гимназий, и вообще преподавание в двух высших классах по глубине и размерам превышает обыкновенный гимназический уровень. Итак, задача решена, дело оправдано, успех превзошел самые ожидания. Ввиду этих блистательных результатов на этих днях Совет Московского университета постановил ходатайствовать о допущении девиц, окончивших курс госпожи Фишер, к университетским занятиям в факультетах историко-филологическом и физико-математическом» [4].

Представляет особую значимость то, что С.Н. Фишер не только удалось достигнуть самого высокого уровня академичности образования, но и максимально реализовать его гуманистический духовный потенциал. Характерно, что в отличие от мужских классических гимназий по непосредственному ходатайству С.Н. Фишер перед министром народного просвещения преподавателям древних языков разрешалась заниматься не только переводами, но и обращать особое внимание на содержание произведений античных философов и поэтов. Это приводило к достижению оптимального сочетания педагогической и культурологической миссии в изучении древних языков, которые выступали в роли своеобразного ключа в постижении духовной и художественно-эстетической красоты античной культуры.

В исследуемый период в адрес классического образования, как уже отмечалось, весьма часто предьявлялось обвинение в оторванности от реалий социума. Убедительным опровержением этого являлась профессиональная судьба выпускниц гимназии С.Н. Фишер. Их роль в жизни российского общества была очень активна. Гимназия внимательно следила за судьбой своих выпускниц и благодаря этому мы знаем, что к началу XX в. в частных домах занимались 32 девушки, учительницами или воспитательницами в женских учебных заведениях служили – 28 девушек, обучались на высших женских курсах в Москве и Петербурге – 24, обучались в университетах за границей – 13, служили врачами – 7, преподавали на философских курсах в Москве – 5, служили инспекторами на высших женских курсах – 2, преподавали в гимназии Фишер – 7, являлись основателями мужской гимназии – 1.

Даже самый краткий анализ процесса и результатов образовательной деятельности только одной из частных гимназий полностью ставит под сомнение целесообразность полного отказа от классического варианта образования, тенденция к которому обозначилась уже на рубеже XIX и XX веков и привела к полной ликвидации классицизма после Октября 1917 г.

Одним из самых убедительных аргументов в защиту классического образования является деятельность классических гимназий русского зарубежья 20–30-х годов XX в. В чрезвычайно

сложных социально-политических и финансовых условиях зарубежья классическое образование целенаправленно культивировалось российскими педагогами. В качестве только одного примера обратимся к краткой характеристике результатов образовательной деятельности русской классической гимназии в Афинах. Ею были достигнуты чрезвычайно высокие показатели поступления выпускников в европейские университеты. Среди всех, стремившихся обучать своих детей в этой гимназии, было немало тех, кто не имел никакого отношения к России и её культуре. О сохранении филологических традиций классицизма в этой гимназии, в частности, свидетельствует тот факт, что здесь «помимо древних, изучались новогреческий, французский, немецкий и по желанию гимназистов английский языки» [5, с. 6–7]. Характерным и значимым остается тот факт, что известный представитель философско-педагогической мысли русского зарубежья Г.П. Федотов, мечтая о возвращении в Россию после ослабления политического террора, разрабатывает концепцию духовного возрождения России, началом которого должно явиться открытие двух классических гимназий. Они, по его замыслу, будут «весьма замкнутые и привилегированные, как и первые университеты. Но привилегии обеспечиваются исключительно знаниями и способностями» [6, с. 219].

Все эти аргументы в защиту классицизма побуждают несколько по-новому взглянуть на историческое прошлое российской классической гимназии и, как нам представляется, дают основание для следующих выводов:

1. Классическое гимназическое образование в России исследуемого периода действительно переживало глубокий и многоаспектный кризис. Одной из наиболее значимых причин этого кризиса являлось стремление рассматривать гимназический классицизм как единственно возможный вариант образования, способный выполнять функцию подготовки к университету. Однако, этот кризис распространялся исключительно на систему государственных мужских классических гимназий и при этом практически не затрагивал частные мужские и женские гимназии. Вероятнее всего, это может быть объяснено авторской концепцией развития ряда частных учебных заведений, профессионализмом учителей, приверженностью педагогов, родителей и прежде всего гимназистов древним языкам и духовной культуре античности.

2. В частных мужских и женских классических гимназиях и гимназиях русского зарубежья исследуемого периода удалось достигнуть гармонии в сочетании педагогической и культурологической миссий, реализуемых классическим образованием и, в значительной степени благодаря этому сохранить и обогатить гуманистический потенциал классического гимназического образования. Это явилось

своеобразным импульсом для его развития и адаптации к запросам нового столетия.

3. Весь опыт развития российского классического образования последних десятилетий XIX – начала XX в. свидетельствует, что он обладал необходимым потенциалом для сохранения и дальнейшего саморазвития. Утрата классицизма в образовании болезненно переживалась обществом и его культурой. Эта утрата порою осознавалась и правящими кругами страны. По этому, в 50-е г. XX в. и на рубеже XX–XXI вв. предпринимаются попытки возвращения к классическому образованию. Прогнозирование последствий этого явления в современных условиях не вполне возможно в силу непредсказуемости долговременной государственной политики в области общего среднего образования на стадии его радикальной модернизации.

4. В контексте современного развития социума возвращение к классическому образованию, основанному на углублённом изучении древних языков, не представляется вполне оправданным и целесообразным. Это обусловлено возросшей динамикой жизни общества, вступившего в стадию информационного развития, возрастанием значимости естественно-научных и технических знаний, усилением конкуренции на современном рынке интеллектуального труда и многими другими факторами.

5. Фундаментальность и глубина классического образования, присущий ему высокий уровень общей и гуманитарной культуры, ориентированность на свободное владение рядом иностранных языков, успешная реализация принципа диалога исторических культур и многие другие принципы, лежавшие в его основе, должны быть востребованы при разработке концептуальных основ современного школьного образования. Опыт творческого применения теории и практики классического образования прошлого может оказаться полезным для современных школ, ориентированных на удовлетворение образовательных запросов детей и молодежи, обладающих ярко выраженными гуманитарными, в частности, филологическими задатками и способностями.

Список литературы

1. Богуславский М.В. XX век российского образования. М.: ПЕРСЭ, 2002. 336 с.
2. Санкт–Петербургские ведомости. 1879. № 229.
3. Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII–XX веков на материале г. Москвы. Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина. М., 2001. 192 с.
4. Московские ведомости. 1879. № 239.

5. Русская школа за рубежом. Прага, 1927–1928. Кн. 29–30.
6. Федотов Г.П. Судьба и грехи России // Избр. соч.: в 2 т. СПб.: София, 1993. 322 с.

HUMANISTIC POTENTIAL OF THE CONTENT OF CLASSICAL GYMNASIUM EDUCATION AND ITS REALIZATION IN THE CONDITIONS OF ELITE PRIVATE EDUCATIONAL INSTITUTIONS AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES

G.A. Demurchyan

Tver State University, Tver

The article deals with a problem of identification of the role and place of classical gymnasium education in the historical development of spiritual culture of Russian society. The conclusion about the crisis of male classical education has been made. There has been proved the idea that classical gymnasium education at the turn of XIX–XX centuries has not exhausted its humanistic potential. To prove this, there has been considered the activity of private classical gymnasiums of the second half of the XIX – the beginning of the XX century (by example of S. Fisher's Gymnasium) and Russian gymnasiums abroad during the first third of the XX century (by example of the Russian classical gymnasium in Athens). There has been summarized the idea of the possibility of application of historical experience of development of classical education in modern conditions.

Keywords: *classical education, pedagogical mission, culturology mission, philologism*

Об авторах:

ДЕМУРЧЯН Гоарик Амаяковна – ст. преподаватель кафедры математики с методикой начального обучения ГОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: goar11@bk.ru